

Однако во многих случаях Роберт не мог не беспокоиться, что чрезмерная гордость и самоуверенность Микса погубят его актерскую карьеру.

Ведь Микс, хотя и был невероятно красив, его красота была далека от простоты и доступности.

А американские зрители, порой, вместо возвышенных и изысканных типажей, предпочитают тех, кто ближе к народу, прост и прямолинеен, а еще лучше — если они могут высказаться без обиняков и даже с долей грубости.

Микс, казалось, не замечал беспокойства Роберта, зато Филс сразу же все понял.

Режиссер и агент обычно не должны слишком часто общаться, но когда дело касалось Микса, все привычные правила, казалось, переставали действовать.

Например, Роберт и Филс, вероятно, были единственными агентом и режиссером, которые регулярно собирались вместе, чтобы обсуждать будущее актера.

— Никто не сможет не оценить такую красоту, — как всегда утверждал Филс.

Хотя Роберт не говорил об этом, Филс знал о предложении, которое его отец сделал Миксу. Ему даже не нужно было спрашивать, чтобы понять, что Микс обязательно откажется.

Роберт не любил эту уверенность Филса в том, что «все будут любить Микса». Это было слишком самонадеянно, слишком абсолютно и слишком оптимистично.

Хотя, когда Роберт впервые увидел Микса, у него тоже была такая мысль, он не мог быть так уверен, как Филс.

Возможно, потому что теперь Роберт уже не воспринимал Микса просто как партнера или «лучший выбор» для своего успеха. Теперь он заботился о нем безвозмездно, а забота неизбежно порождает тревогу.

К тому же, Роберт, в отличие от Филса, не был баловнем судьбы и не имел нерушимой поддержки. Он не мог быть таким оптимистичным, как Филс.

Хотя, по логике, Филс, который мог быть сломлен общественным мнением, должен был быть самым пессимистичным. Но когда дело касалось Микса, он всегда оставался оптимистом.

Если говорить о последователях, Роберт и Филс были двумя совершенно разными типами.

Один был преданным и спокойным, не ожидая ничего взамен и даже иногда беспокоясь о своем божестве. Другой был фанатичным и одержимым, убежденным в том, что божество всемогуще.

Как «божество», Микс не испытывал предпочтений к какому-либо типу последователей, ведь оба типа давали ему силу.

Просто один делал это ровно и стабильно, а другой — менее стабильно, но с периодическими всплесками. В конечном итоге, общее количество силы было одинаковым, так что процесс не имел значения.

— БОСС, он отказался.

Новый помощник осторожно наблюдал за выражением лица Джека, словно боясь, что тот

разозлится. А причиной его беспокойства было то, что он совершенно не понимал человека, сидящего перед ним.

Джек, тот самый отец Филса, режиссер с огромной известностью. Его имя звучало совсем не как имя великого человека или знаменитого режиссера, скорее как имя уличного хулигана, того, на чье имя обернется половина улицы. Но до того, как стать великим человеком, он и правда был просто маленьким хулиганом.

Многие, добившись успеха, стараются забыть о своем прошлом, даже меняют имена, словно это может отделить их от бывшего и сделать более благородными.

Но по-настоящему сильный человек лишь посмеется над своим прошлым.

Ведь каким бы неприглядным оно ни было, тот факт, что он сейчас здесь, говорит о том, что он уже преодолел все это. Как победитель, зачем бояться упоминания о «побежденных»?

Отец Филса, несомненно, был достаточно сильным человеком, но его единственный сын не унаследовал эту черту.

Джек никогда не видел в этом проблемы.

Ведь не так уж много людей рождаются сильными. Большинство становятся такими через трудности.

Прошедший путь от нищеты до успеха, Джек, несомненно, пережил достаточно испытаний.

Новый помощник беспокоился, что Джек разозлится, ведь многие, кто прошел через трудности, не терпят тех, кто не готов к ним.

Но Джек был не таким. Он сам мог переносить трудности, но не презирал тех, кто не хотел этого делать. Ведь если бы у него был выбор, он тоже не хотел бы страдать.

Так что Джек не только не злился на отказ Микса, но даже восхищался его прямоотой.

Не нравится — не делай. Какой же это завидный выбор.

Сейчас слишком многие люди оказываются в плену интересов, либо вынуждены делать то, что не хотят, либо ослеплены выгодой и не видят, чего действительно хотят.

По сравнению с ними, такие люди, как Микс, действительно редки.

Джек не испытывал неприязни к такому прямому отказу, даже если в нем была доля капризности.

Он ненавидел тех, кто использовал свою капризность для привлечения внимания, тех, кто не мог терпеть трудности, но утверждал обратное, и тех, кто, не испытав настоящих испытаний, изображал себя страдальцами. Вот что он не принимал.

А Микс явно не был таким.

— Отказался — и ладно, — спокойно сказал он, будто не понимал, какую возможность тот упустил, или будто забыл, что ради этого предложения он потратил немалую толику своих связей.

Ведь как только слухи об этой возможности начали распространяться, за нее уже начали бороться.

Если бы люди узнали, что такой шанс был предложен малоизвестному актеру, и он отказался без колебаний, они бы точно взбесились от зависти.

— А что насчет этой возможности? — осторожно спросил помощник, в уме уже рассчитывая возможные выгоды.

Но ответ Джека был:

— Пока оставь.

Прошедший через множество испытаний, Джек лучше всех знал, как изменчив этот мир. То, что ты сегодня не хочешь видеть, завтра может стать тем, за что ты будешь бороться.

Кто знает, может, он передумает. Если хочешь сделать доброе дело, делай его до конца, иначе лучше не начинать.

А если съемочная группа столкнется с проблемами из-за отсутствия одного участника, они должны справиться.

Решив этот вопрос парой фраз, Джек переключился на успехи своего сына.

Тут помощник уже не волновался.

— Съемки фильма идут очень хорошо, примерно через месяц все закончится.

Однако, когда он боялся, что Джек рассердится, тот оставался спокоен, а теперь, когда он успокоился, Джек нахмурился.

— Месяц? — Вместе с предыдущим временем съемки фильма заняли меньше полугода, что для фильма было недостаточным сроком.

— У него снова не хватает денег? — Это было самое логичное объяснение такой спешки.

— Нет... просто все идет очень гладко, — запинаясь, ответил помощник, заметив недовольство Джека.

Джек кивнул:

— Понятно, можешь идти.

После ухода помощника Джек посмотрел на окно и глубоко вздохнул.

Хотя он и говорил, что нужно дать сыну свободу, но какой отец сможет действительно отпустить его?

От неизвестности до всемирной славы он прошел путь, на котором у него было столько же партнеров, сколько и конкурентов. Когда бедный парень внезапно появляется и хочет получить свой кусок пирога, он неизбежно наживает врагов. А он и сам не был тем, кто следовал правилам, унижался перед другими или легко находил общий язык.

Когда некоторые режиссеры еще находились под контролем продюсеров, он уже мог стучать

кулаком по столу, споря с ними.

<http://bllate.org/book/16774/1541785>